

Черкесы В Сирии В османскую эпоху и В XX Веке

Черкесские паши

История Черкесии самым тесным образом связана с историей Османской империи — наиболее мощного политичес-

Уасфи Мирза-паша

кого образования позднего средневековья и нового времени. Несмотря на то, что Черкесия никогда не входила в состав этой империи, она была связана с ней тысячами нитей политических, экономических, семейных и прочих отношений. Выходцы из Черкесии составляли значительную часть правящего класса, совершая успешную карьеру по административной либо военной службе. Сказанное, в большей своей части, справедливо и в отношении еще двух кавказских народов — абхазов и грузин.

Черкесы, абхазы и грузины в целом ряде эпизодов османской истории фигурируют как достаточно единая в политическом и этнокультурном отношении общность выходцев с Кавказа. Этнорегиональная солидарность в среде кавказских администраторов и военачальников впервые была отмечена в работе современного турецкого историка Метина Кунта. (Kunt I. M. Ethnic-Regional Solidarity in the Seventeenth Century Ottoman Establishment // International Journal of Middle East Studies. 1974, June, p.237).

В диссертации Карла Барбира, посвященной османской системе управления в Дамаске первой половины XVIII в., также отмечается влияние этнорегионального аспекта на взаимоотношения внутри массы мобилизованных в армию и в администрацию невольников. Последние делились, согласно наблюдениям Барбира, на две группировки: западную или балканскую, в основном, состоящую из албанцев и боснийцев, и восточную или кавказскую. (Barbir K. K. Ottoman Rule in Damascus, 1708-1758. Princeton University Press, 1980, pp. 40-41).

Список наместников Дамаска подтверждает это деление:

в период с 1516 по 1758 гг. здесь правили 16 «восточных» пашей (7 черкесов, 4 абазы и 4 грузина, а также 1 татарин, явно примыкавший к кавказцам) и 21 «западный» паша (11 албанцев, 7 боснийцев, 2 герцеговинцев, 1 хорват). Характерно, что представители балканской группировки чаще фигурируют в XVI в., а после 1600 г. преобладание переходит в руки кавказцев.

В непосредственной близости от Сирии, на территории Анатолии также часто упоминаются черкесские паши в роли провинциальных наместников. В донесении российского посла в Турции Я. Булгакова от 15 февраля 1782 г. сообщается об отставке трехбунчужного паши Черкес Хасан-паши с поста губернатора Сиваса: «по жалобам от тамошних жителей на чинимые им в губернии беспорядки». (Журнал константинопольских происшествий и новостей. Февраль 1782 г. Извлечение из приложения к всеподданнейшему донесению Я. Булгакова. // Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Т. IV. С. 397). Черкес Хасан-паша был лишен своих бунчуков и сослан в ссылку на остров Схио. (Там же. С. 416). Уже 1 сентября 1782 г. из донесения Я. Булгакова становится известно, что ссыльный паша черкес получил обратно свои три бунчука. Одновременно с ним восстановлен в звании трехбунчужного паши Черкес Осман-паша. «Сие, уверяют, — писал Я. Булгаков, — произошло от представления, учиненного султану великим визирем, что он в бытность свою на войне с Россией находил их всегда людьми в воинских делах сведущими и расторопными». (Там же. С. 762).

Среди черкесских пашей, несших службу в Сирии, выделяется весьма колоритная личность Кутфадж Дели-паши или просто Кутфадж-паши. Он был современником Эвлии Челеби (вторая треть XVII в.) и его имя часто фигурирует на страницах «Книги путешествия».

Характеристика, данная Челеби Кутфадж-паше, представляет собой типичную характеристику черкесского рыцаря: «Он происходит из отважного черкесского племени болоткай. Он был прославленным, сме-

лым, храбрым мирливой. Это паша, истребивший немало арабов, которые владели санджаками Хама и Хомс во владениях сирийского Триполи. Это был справедливый, заботящийся о реяе, предводитель войск. Но он совершенно не знал турецкого языка. Он разбирался только в мечах, конях, кирасах, хороших лошадах. Так, за Хомсом на берегу реки Аси, он убрал Арабскую пустыню, нагромодив здесь целую гору трупов. Сейчас она называется холмом Кутфадж-паши. Его дворец находится в городе Антакье. У ворот дворца были натянуты цепи, подобные цепям в караван сарае. Так вот рассказывают: как-то за Антакьей прошли арабы (бедуины. — Прим. С. Х.). Кутфадж-паша со своим отрядом сразу вскочил на коней, но, сколько ни старался, не мог отыскать привратника, чтобы открыть ворота и опустить цепи. Быстро обнажив саблю, он нанес такой удар по цепи, что и сейчас на арке ворот висят ее обрывки. Ни один муж не проявил такой смелости, какую он показал во время наших священных походов на Гонию и Мегрелию. Да исполнит бог его желания». (Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983. С. 232-233).

Встреча арабских королей

Принадлежность Кутфадж-паши к племени болоткай может быть истолкована или как его происхождение из правящего княжеского рода Болотоко, или, в более общем плане, как принадлежность к темиргоевскому племени.

Незнание турецкого языка османским пашой не должно нас удивлять. Таких сообщений достаточно много. Константин Базили, бывший российским консулом в Сирии в 40 - 50-е гг. XIX в., буквально вторит Челеби: «В этом отношении особенно замечателен полковник Измаил-бей, родом черкес, и поныне сохраняющий свою народность, плохо говорящий по-турецки и презирающий турок». (Базили К. М. Обзор Оттоманской армии в Сирии // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой по-

ловины XIX века. М., 1991. С.301).

Черкесы-махаджеры

Поражение в войне с Россией обернулось для Османской империи потерей огромных территорий на Балканах. Потеря территорий была сопряжена с исходом многочисленного мусульманского населения. Согласно Берлинскому трактату 1878 г., османское правительство обязывалось переселить балканских черкесов в азиатские провинции и не расселять их при этом вблизи от российского Закавказья. (Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996. С. 150, 152).

Кроме того, Греция обратилась к османскому правительству с требованием не размещать черкесов вблизи ее границ. В европейской прессе была развернута, не без участия российских посольств, античеркесская кампания, когда малейшие столкновения «раздувались до уровня международного конфликта». (Там же. С. 143).

В этот период османское правительство переселило в Сирию более 45 тысяч черкесов — беженцев с территории Европейской Турции. Процесс переселения в Балкан был сопряжен с значительными людскими потерями: так, порядка 500 черкесских беженцев, находившихся на борту австрийского парохода «Сфинкс», погибли в результате кораблекрушения. Из французского посольства в османское правительство в июле 1878 г. поступило письмо, в котором констатировалось бедственное по-

ложение черкесских иммигрантов в портовых городах Сирии. В Триполи и Латакии находилось две тысячи черкесов, среди которых многие заболели тифом и оспой. Их держали в

неприспособленных помещениях, они потребовали дать им для временного размещения мечети, что вызвало столкновения с местным мусульманским населением. (История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. Ответственный редактор Б. Х. Бгажноков. Составитель А. В. Кушхабиев. Нальчик, 2009. С. 93).

Размещая черкесских переселенцев на территории Сирии, османское правительство преследовало две основные задачи: создать на ее территории значительное число анклавов с преданным центральному правительству населением, а также рекультивировать значительные площади заброшенных земель. В целом, правительство поощряло создание новых деревень и ориентировало своих провинциальных наместников не допускать переселения из

сельской местности в города. По этой причине черкесская масса оказалась весьма кстати и целиком отвечала экономическим планам правительства.

Черкесы были расселены в основном в районе Алеппо, на Голанских высотах, в районе Амман-Балка и в регионе Тивериады в Палестине. Несмотря на готовность властей содействовать расселению черкесов, практическое осуществление вызывало массу проблем. Отделение Иммигрантского бюро находилось только в Алеппо и оно едва справлялось с потоком людей. Оно размещало переселенцев на

Генерал Филибер Колле, командир черкесских эскадронов

казенных землях, выделяя им небольшую сумму на обустройство, после чего они оказывались предоставленными самим себе. Многие переселенцы годами ожидали выделения им участков и, так и не дождавшись, возвращались обратно в Анатолию. (Shami S. 19th Century Circassian Settlements in Jordan // ШИЭплъыпIэ (Horizon). Литературный альманах. Вып. 1. Нальчик, 2000. С. 360).

В противоположность распространенным в литературе представлениям о вековой отсталости Османской империи, при правлении султана Абдул-Хамида II на территории Сирии и Палестины были достигнуты весьма зримые экономические и инфраструктурные изменения. Исследователь османских реформ в Сирии Д. Р. Жантiev отмечает значительный численный рост населения Сирии, который был связан с ростом реальных доходов населения. «Решающую роль в процессе экономического роста, прежде всего, — отмечает Жантiev, — сыграли освоение значительных массивов ранее пустующих земель, ставшее возможным вследствие укрепления общественной безопасности и притока переселенцев-иммигрантов (преимущественно мусульман с Кавказа и Балкан, а также еврейских и немецких иммигрантов), развитие культивации товарных сельскохозяйственных культур, а также рост спроса на мировом рынке». (Жантiev Д. Р. Традиция и модернизация на Арабском Востоке. Реформы в сирийских провинциях Османской империи (конец XVIII — начало XX века). М., 1998. С. 128).

(Продолжение на стр. 12).

(Продолжение. Начало
на стр. 5).

В 1894 г. в Ливане произошли столкновения между черкесами и друзами. Поскольку значительная часть местной административной вер-

хушки являлась друз-

Знамя черкесских эскадронов в Сирии

ской, то, соответственно, провокаторы нападений на черкесов пользовались их негласной поддержкой. События приобрели масштабный характер, и османские власти пытались блокировать информацию об этих инцидентах.

В ходе столкновений погибло 65 черкесов и 97 друзов, но, поскольку зачинщиками выступили последние, что делало их бунтовщиками против султана, их вынудили выплачивать часть определенной властями компенсации: «было принято решение о выплате в течение одного года тысячи лир в качестве откупных за жизнь и имущество убитых из числа черкесов двух женщин, являвшихся матерями шестерых детей. Вдобавок власти должны были оказывать материальную помощь черкесам в качестве поддержки». Первый взнос со стороны друзов был оценен в 48 тысяч курушей, друзов также заставили возвратить скот и другие вещи, отобранные у черкесов. Из следующего документа становится известно, что в 1905 г. друзов заставили выплатить второй взнос в 48 тысяч курушей из общей суммы штрафа в 128 тысяч курушей. Как видим, представители центральной османской администрации в Сирии предприняли меры к защите черкесских поселений. Черкесам, чье имущество и посевы пострадали, были выплачены значительные компенсации. Одновременно представители властей убеждали черкесских предводителей воздержаться от ответных действий, поскольку события привлекали внимание держав и создавали еще один повод к вмешательству во внутренние дела османского государства. (История адыгов в документах... С. 142, 144).

Тем не менее, противоречия между двумя этническими группами привели к новому побоищу в ноябре 1895 г., в ходе которого «обе стороны потеряли несколько сот убитыми» и «за это время друзами сожжены черкесские деревни Мансура и Зиван», но на сей раз отмечается что «с женщина-

ми и детьми друзья обращались хорошо». (Там же. С. 145).

На стороне черкесов выступило бедуинское племя фадиль и объединенное двухтысячное черкесско-бедуинское войско возглавил Ахмед-бей Анчок. Черкесский лидер погиб в разгар боя, но превосходящие силы друзов потерпели сокрушительный разгром благодаря неожиданному появлению черкесского полицейского эскадрона во главе с Мирза-беем и турецкого кавалерийского отряда из Бейрута. Друзы потеряли убитыми порядка 400 человек, тогда как потери черкесов составили 27 человек, бедуинов — 50, жандармов — 7. Были разрушены 6 друзских поселений, в том числе их центр — Междел-Шемс. В 1896-97 гг. последовали новые мятежи друзов, для подавления ко-

торых османские власти привлекали иррегулярную черкесскую кавалерию. Отношения между черкесами и друзами оставались крайне напряженными и в последующий период французского протектората над Сирией. (Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: «Эль-Фа», 2007. С. 94-95).

Лоуренс Олифант, побывавший как в Черкесии, так и позднее среди черкесских поселенцев Кунейтры, писал: «Черкесы имеют настолько устрашающую репутацию, что любое посягательство на их безопасность, даже со стороны турок, имело крайне неприятные последствия; но я знаю не много народов, которые обладают столь благородными качествами». (Oliphant L. Land of Gilead with Excursion in the Lebanon. L., 1880. P. 49-50).

В конце 80-х гг. XIX в. немецкий археолог Шумахер отметил благоустроенность черкесского поселения Кунейтра, которое получило статус районного центра.

На протяжении последней четверти XIX в. — первой четверти XX в. черкесское присутствие в регионе Сирии было сопряжено с непропорционально значительным удельным весом черкесов в административном аппарате и армии. Достаточно указать, что в начале XX в. наместником Сирии являлся черкес, маршал Осман Февзи-паша. Начальником полиции дамасского вилайета при нем являлся черкес Хосрев-паша.

Весьма существенным обстоятельством являлось значительное присутствие черкесских офицеров высокого ранга в других арабских провинциях Османской империи. Фельдмаршал Берекетуко Осман Ферид-паша упоминается Лесли Бланш как военный губернатор Медины. (Blanch L. The Sabres of Paradise. N.-Y., 1960. P. 477, 482). Любопытно, что Берекетуко был женат на внучке имама Шамиля. Тлецерук Шамседдин-паша был губернатором Триполитании (Ливии) и оказал ожесточенное сопротивление оккупации этой страны итальянцами в 1912 году.

(Муфти Ш. Герои и императоры в черкесской истории. С. 241).

Перед Первой мировой войной Сирию посетила знаменитая британская путешественница Гертруда Белл. Она приводит отзыв о черкесах бедуинского шейха Намруда, который является отличной иллюстрацией того, какой характер носили отношения черкесов с местным населением: «Черкесы — неприятный народ, мрачный и вздорный, но трудолюбивый и предприимчивый сверх всякой меры, и в своем ежедневном состязании с арабами они неизменно выходят победителями. Недавно они предстали поводом для войны, отведя воду из ручья Зарка, от которого в летнее время зависима бедуины; а также становится все более и более невозможно спускаться в Амман — штаб-квартиру черкесов, — за теми небольшими нуждами арабского быта, в которых так нуждаются бедуины — за кофе, сахаром и табаком». Тон этого бедуинского отзыва характеризует их восприятие черкесского присутствия весьма красноречиво.

У самой Гертруды Белл сохранился ряд благосклонных отзывов о черкесах. В Бейруте ее встретил генерал-губернатор, черкес. Он дал ей охраненный эскорт в лице черкесского офицера жандармерии. По дороге произошла характерная сцена: «Я ехала из Мадэбы в Мшигту в сопровождении черкесского запятия. В пути нам встретились бедуины из племени Бану Сухур, которые мигрировали с восточных пастбищ к Иордану. Равнина была усеена их черными палатками. Группа одетых в черное всадников, вооруженных до зубов, направлялась к нам с явно недружелюбными намерениями. Они издали встретили нас салютом (выстрелами в воздух), но когда они увидели черкесского всадника, они повернули и медленно поехали обратно». (Bell G.L. Syria. The Desert. The Sown. L., 1919, pp. 24-25).

Только на период путешествия Гертруды Белл черкесы занимали губернаторские посты в Бейруте, Дамаске, Алеппо, Аммане, Мекке, Вали Мекки, т.е. всей Аравии, 36-летний черкес Казим-паша произвел на Гертруду впечатление англофила и беседовал с ней по-французски. До того он занимал пост наместника Иерусалима, где сумел на период своего правления примирить интересы различных церквей — католической, греко-православной, армянской, а также мусульман и иудеев. Его единственное кредо — верность султану, в чем Белл убедилась затронув тему британского присутствия в Адене и Кувейте: в тот момент черкесский паша уже показался ей англофобом. Весьма характерно, что описание красоты и достоинств черкешенки — супруги йеменского наместника полно восторженных оценок в духе Байрона и Бальмонта.

В период французского мандата черкес Ахмад Нами, один из зятьев султана Абдул-Хамида, в 1925 году был назначен

президентом сирийского государства. (Муфти Ш. Герои и императоры в черкесской истории. С. 290).

В начале XX века в Сирии наместником являлся черкес, маршал Осман Февзи-паша. Начальником полиции дамасского вилайета при нем являлся Черкес Хосрев-паша; полицейским эскадром командовал черкес Мирза-паша. Командиром турецкого гарнизона в Кераке в период первой мировой войны был черкес Хамид Факри, погибший в 1918 г.

С окончанием Первой мировой войны французское командование в Сирии стало активно вербовать черкесов в свои части. Так называемые «Специальные войска» комплектовались черкесами, друзами, курдами и представителями других этно-конфессиональных меньшинств. Черкесы составили 8 эскадронов, друзы — 6, курды — 3.

«Специальные войска» возглавлял капитан Филибер Колле (1896-1945), впоследствии дослужившийся до генеральского звания. «Так начинается настоящая сага длиной в 25 лет, — пишет исследователь боевого пути черкесских эскадронов Мишель Сапен-Линьер, — в течение которых судьба бросала черкесов из одного конца Сирии в другой. Под руководством их бессменного командира, пребывавшего на пике своей карьеры, черкесы неизменно находились в аван-

Король Абдуллах Ибн ал-Хусейн в черкесской униформе, 1930 г.

гарде наших войск, часто действуя в одиночку, они везде покрывали себя славой, способствуя установлению «французского мира», который позволил Сирии укрепить собственные институты. Таким образом, Франция исполнила свои полномочия, порученные ей Лигой Наций». (Sapin-Lignieres M. Les Tchekess. Paris, 1987. P. 6).

На черкесских солдат, отличавшихся в «Специальных войсках» хорошей подготовкой и дисциплиной, часто возлагалось проведение сложных операций. В ходе боевых действий в 1925-1927 гг. потери черкесов составили: 302 человека убитыми и 600 ранеными.

В период французского мандата в Сирии сложились благоприятные условия для развития черкесского национального движения. Группа активистов во главе с Амином Самгугом в 1927 г. основала в Кунейтре

«Черкесское общество образования и единения», которое наладило выпуск различных брошюр и школьных учебников на кабардинском и адыгейском языках на латинской графической основе. Издавалась газета «Мардж», где публиковались статьи на черкесском, арабском, турецком и французском языках.

В 1932 г. была открыта черкесская десятилетняя школа в Кунейтре, рассчитанная на обучение детей со всего округа. Помимо общеобразовательных предметов, преподававшихся на арабском языке, в программу обучения были включены черкесский язык, народные обычаи, песни и танцы.

После окончания Второй мировой войны у Франции не оставалось более повода для сохранения своего присутствия в Сирии и к 1946 г. все французские части были эвакуированы. Независимая Сирия остро нуждалась в опытных военных кадрах и большинство черкесских всадников вступили в ряды сирийской армии. Черкесская община продолжала играть важную роль в политической жизни Сирии в 50-60-е гг.

Тяжким испытанием для черкесской общины стала арабо-израильская война 1967 г. Один из основных районов черкесского расселения — Голаны — оказались под израильской оккупацией. Черкесы были вынуждены покинуть обжитые места и искать спасения в самом Дамаске. Беженцами стали порядка 18 тысяч черкесов.

В этой непростой ситуации черкесы попытались обратиться за помощью к советскому руководству: порядка 3 тысяч человек изъявили желание репатрироваться на историческую родину. На официальный запрос советское посольство ответило отказом, мотивировав его туманной формулировкой о том, что в данный момент Советский Союз не имеет возможности принять черкесов.

В противовес позиции СССР, США предприняли действенные меры по предоставлению всем желающим черкесам, из числа беженцев Кунейтры, возможности переехать на жительство в США. Этой возможностью воспользовались порядка 1 тысячи человек.

В 1948 г. в Дамаске было основано «Черкесское благотворительное общество» («Адыгэ фыццэ хасэ»). Постепенно оно сумело наладить культурные контакты с Кабардино-Балкарией и Адыгеей. С исторической родины стала поступать учебно-методическая литература, книги, пластинки. В высших учебных заведениях СССР, в том числе в КБГУ, появились студенты-черкесы из Сирии. Связи с Сирией, как со страной, проводившей курс на сближение с Советским Союзом, были более интенсивными, чем с Турцией, страной НАТО. Более высокий уровень межгосударственного сотрудничества позволял осуществляться, пусть и под строжайшим контролем государства, гуманитарным связям черкесских общин.

Самир ХОТКО.